Автор: admin
05.06.2011 03:39 -

Мир мёртвых у кельтов

"Верования кельтов, связанные с загробной жизнью, удивляли своей непоследовательностью еще людей древности: с одной стороны, они верили в перевоплощения души, с другой стороны — в вечную счастливую загробную жизнь. Тем не менее, все, описывающие обычаи кельтов, соглашались с тем, что такие верования благоприятствовали распространению у кельтов презрения к смерти, и оттого они (к примеру, галлы) были безумно отважны. Некоторые древние авторы полагали, что вера в переселение душ была перенята кельтами у школы пифагорейцев, хотя современные исследователи сильно сомневаются в этом.

Мифический Туан жил триста лет в облике человека, триста — как дикий бык, двести — горным козлом, триста — птицей и еще сто — в виде лосося. Этого лосося съедает королева, и Туан возрождается в человеческом облике под первым своим именем.

Иной герой, Талейсин, изловленный в море в облике младенца, доставляется рыбаком во дворец ГВИДИОНА, где демонстрирует свое искусство барда, исполняя песнь, описывающую виденное им в разные периоды истории человечества — от низвержения Люцифера в ад, через ряд эпизодов, упоминающихся в Ветхом и Новом Завете, и до важнейших моментов (в мифологической интерпретации) истории Ирландии.

Рай ирландских мифов располагается на острове или островах, расположенных где-то в океане, и называется Землей Живых, Землей Женщин, Землей Молодых, Равниной Радостей и, наконец, с укреплением позиций христианства, Тир Тарнгири — Землей Обетованной.

По мнению западных кельтов, острова эти были населены богами, духами умерших королей и других героев мифов. Прокоп Цесарейский сообщал о том, как бретонские кельты, жившие на побережье, доставляли души умерших на Британские острова. Ночью этих людей будил стук в дверь, и они отправлялись на берег, где их поджидали глубоко погруженные в воду лодки, в которых, казалось, никого не было. Двигались эти лодки сами, причем с поразительной скоростью, а бретонцы лишь выполняли роль рулевых. По прибытии к британским берегам неведомый голос поименно вызывал души прибывших, и, по мере того как назывались имена, борта лодок все выше поднимались

над водой...

Часто герои ирландских мифов отправляются в путешествие к этим таинственным островам, и путешествия эти не всегда заканчиваются благополучно. Один из старых мифов этого цикла — поэма о Бране, сыне Фебала. Соблазнительная колдунья живописно повествует ему о прекрасном острове — Земле Женщин, где нет ни смерти, ни горя, ни несчастий, где вечно звучит прекрасная музыка, а обитатели проводят время в достойных развлечениях, устраивая гонки лодок или колесниц, разъезжая на чудесных скакунах...

Бран, соблазненный описанием, в компании двадцати семи товарищей, отправляется в море и после полного приключений путешествия в западном направлении прибывает на Землю Женщин, где гостей встречает королева острова. После годового пребывания в чудесном крае, где жизнь действительно проходит в непрерывных турнирах, пиршествах и прочих удовольствиях, друзья решают все-таки вернуться на родину, к своим близким. На берегу родной Ирландии собравшиеся люди вопрошают прибывших, кто они. Бран отвечает, что он Бран, сын Фебала, но люди говорят, что не знают Фебала, хотя в древних сказаниях говорится о нем и его- не вернувшемся из путешествия сыне. Один из членов экипажа выскакивает на берег и тут же рассыпается в прах — “будто века пролежал в могиле”. Бран понимает, что на самом деле в мире людей прошли века, и, рассказав собравшимся о своих приключениях, отправляется в обратный путь — в Землю Женщин.

Мотив двух разных систем отсчета времени в двух разных мирах не раз повторяется в мифах кельтов Ирландии, а тема сказочных путешествий дала начало более позднему циклу повествований святого Брендана.

С культом душ умерших были связаны также места захоронения, в особенности те, с которыми связывали биографии мифических и полумифических героев, в особенности богов первых двух поколений. Старинные курганы и кладбища назывались “сид”, а мифические обитатели подземного мира, в который можно было попасть через гробницы (а иногда через пещеры), назывались Эс Сид — “народ сид”. Когда бог подземного сида, МИ-ДИР, похищает у короля Эхеда супругу и забирает ее к себе, муж отправляется в сид, находящийся внутри холма, и, после схваток с темными силами, отвоевывает жену.

Как мы уже указывали, верования кельтов, связанные с загробной жизнью, были не слишком последовательными, однако некоторым образом можно их упорядочить. Некоторые умершие после смерти сохраняли черты своей личности. К таким избранным прежде всего относились те, чья смерть была необычной, чем-то схожей со смертью богов или великих героев.

В первую очередь к таковым относились люди, умершие от заразных болезней. Таким людям ставились специальные надгробия под названием тамлахта. Особое надгробие ставили всем тем, кто пал в бою либо в боевом поединке, являвшемся одним из видов божьего суда. К избранным относились и те, кто умер от руки божьей за нарушения табу или клятвы, а также утопленники; одна из наиболее богатых гробниц была возведена для покойного короля Дату, погибшего от удара молнии. Вообще, наибольшие шансы “заполучить” необычную гробницу — а значит, вести “индивидуальную” загробную жизнь — имели короли, друиды и филиды. Возможно, на развитие ирландской мифологии, получившей славных героев, повлияло и то, что к избранным относились и умершие от несчастной любви. О такой паре рассказывается в мифе, повествующем о влюбленных, чьи сердца разорвались от •боли, когда им сообщили ложные известия о смерти возлюбленного.

Все случаи необычной смерти делали такую смерть как бы обрядовой, свершившейся в результате божественного вмешательства, отчего умершие становились героями мифов и легенд, развивавшихся, обогащавшихся, с веками превращавшихся в литературные шедевры.

Богом, отвозившим души умерших на острова океана, был Мананнан, сын Лера, показавший Брану во время его путешествия дорогу к Земле Женщин.

Был еще один .способ попасть в страну мертвых — быть посвященным в тайные знания, которыми обладали друиды, филиды и великие волшебники. Целью таких путешествий было приобщение к высшей ступени знаний, что было уделом тех, кому удалось опробовать ягод Рябины Знания и Вдохновения. Эта рябина росла над ручьем, роняя в него ягоды, окрашивающие воду в красный цвет. Живущие в ручье форели поедали эти ягоды, и тот, кто съедал такую рыбу или пил воду из ручья, постигал высшие знания. А если священная форель случайно уходила из своих вод, ком.у-то' удавалось поймать и съесть ее, то такой счастливчик также приобщался к таинствам высших знаний.

Рябина Знаний является особым видом Древа Жизни. Ветви ее символизируют лозу — раздвоенную с одного конца палочку, которой и поныне пользуются лозоходцы в поисках воды, а иногда и скрытых сокровищ. Легенда гласит, что людям, отправлявшимся в мир иной, боги-проводники давали такие раздвоенные рябиновые веточки. Избранным считался тот, кто, пользуясь веточкой, находил в стране мертвых источник жизни. В этом случае “счастливчик” уподоблялся божеству и мог общаться с живыми людьми."